Луо Хань приподняла брови, улыбка не сходила с ее лица: — Но ты спас меня, так что я всегда должна быть тебе благодарна.Линь Цинсяо оставалась холодна и равнодушна.— Хорошо, — Луо Хань холодно опустила голову и продолжила есть. Она боялась, что он слишком много думает в одиночестве, и специально пыталась его успокоить. Разве он сказал, что это просто сделка? У него действительно холодный характер.Пока Луо Хань ела, Линь Цинсяо сидел рядом, спокойно наблюдая, не вмешиваясь и не торопя события. Луо Хань спросила, не желает ли он добавить пару мисок и палочек, но Линь Цинсяо отказался. Стать бессмертным духом – значит формально переступить порог бессмертия, полностью освободиться от эмоций и желаний, больше не нуждаться ни в еде, ни во сне. Но это просто не нужно, а не невозможно. До сих пор существует множество бессмертных, с удовольствием вкушающих духовные травы и мясо духовных зверей. Закаленная духовная трава и мясо духовного зверя не содержат примесей, после их употребления нечистоты в организме не накапливаются, а уровень культивации наоборот, повышается. Естественно, что и стоимость духовных камней для такой пищи была весьма значительной. Луо Хань наслаждалась пищей Линьши, смакуя каждый кусочек. Но Линь Цинсяо от начала до конца не выказала ни единого колебания. Как сложный механизм, самодисциплина до скуки.Луо Хань с комфортом поужинала, а Линь Цинсяо в это время позвонил в магазин, чтобы проверить. Владелец магазина был весьма впечатлен этими двумя, увидев их, он старательно поприветствовал:— Сянцзюнь, Сянцзянь. Насколько хороша еда для этих двоих?В это время Линь Цинсяо не мог говорить, а Луо Хань могла только выйти вперед и вежливо ответить:— Все хорошо. Здесь есть магазин рабочей силы.Когда в магазине увидели Луо Хань, улыбка стала еще ярче. У всех есть любовь к красоте, и магазин тоже был рад пообщаться с прекрасной феей:— Я не решаюсь, я не знаю, как долго фея пробудет здесь. Неужели эти двое останутся в магазине для Тайной сферы Биюнь?Луо Хань была удивлена, услышав:— Тайная сфера Биюнь?— Да. — Магазин удивился, увидев, что Ло Хань даже не знает: — А фея вообще знает об этом? Я думал, что вы пришли сюда специально за тайной сферой.Луо Хань была любопытна и спросила:— Что такое тайное царство Биюнь?Услышав это, магазин сразу же принял выражение лица Ю Ронгяна и сказал:— Секретная сфера Биюнь очень велика. В Чжунчжунтяне есть десятки тысяч тайных царств, но тайное царство Биюнь уникально. Леса Тайного царства Юнь пышные и роскошные, богатые природными материалами и сокровищами земли, и в них водятся журавли!Тон продавца был полон гордости, Луо Хань улыбнулась и спросила:— А что такое Журавль Линьлань?Магазин снова удивленно уставился на нее. Луо Хань увидела это и тут же сказала:— Мы с братом впервые уехали из дома. Многие новости не являются исчерпывающими. Вы, магазин Лао, познакомите нас с одной или двумя.Брат и сестра? Глаза Линь Цинсяо наконец-то зашевелились, и он молча посмотрел на Луо Ханя, ничего не говоря. Магазин не сомневался в словах Луо Ханя, он даже вдруг понял, что они – брат и сестра. Магазин сказал:— Журавль линьлань – редкое лекарство, предназначенное для меридианов. В мире фей так много чудесных лекарств, но лишь немногие из них способны восстанавливать меридианы. Говорят, что с помощью "Журавлиного лингана" можно восстановить даже меридианы, изрезанные дырами. Как и прежде. Меридианы напрямую связаны с культивированием. Пока есть условия, кто не хочет получить несколько запасных растений, даже если они ему не нужны, стоит оставить их молодым поколениям. Поэтому Журавль Линьлань всегда был бесценен. Люди отправлялись в Тайную Сферу Биюнь, чтобы попытать счастья и, возможно, найти Журавля Линьлань.Луо Хань знала, что это лекарство для восстановления меридианов, поэтому неудивительно, что в наши дни оно было таким оживленным. Луо Хань поблагодарила продавца и отправила его вниз. После того, как люди ушли, Луо Хань сразу же посмотрела на Линь Цинсяо, желая попробовать:— Может, нам тоже пойти и посмотреть?Она помнила, что перед Линь Цинсяо были повреждены меридианы, и травмы были очень серьезными. Хотя их и восстановили с помощью эссенции липового дерева, эффект был не таким хорошим, как у Журавля Линьланя. Лицо Линь Цинсяо слегка выпрямилось, и он спросил:— Ты повредил свои меридианы?— Конечно, нет. — Луо Хань посмотрела на него с ненавистью железа и стали: — Это для тебя.Линь Цинсяо был удивлен

еще на мгновение. Он думал, что Луо Хань хочет подготовиться для себя, но оказалось, что это для него? После того, как Линь Цинсяо отреагировал, она инстинктивно отказалась:— Не нужно.— Меридианы так важны, как я могу позволить тебе держаться? — Луо Хань была очень настойчива и сказала: — Ты тренируешься каждый день. Если ты не исцелишь скрытые раны в меридианах, разве это не повредит твоему духу?— Это не критическая травма. — Линь Цинсяо сделала паузу: — Я не думаю, что это травма. Если у тебя сейчас нет базы культивирования, то входить в тайную сферу будет опасно. Если в этом нет необходимости, то не нужно и Хэ Линь. Лань отправляется в путешествие.— Твое дело нужное. — Луо Хань не позволила Линь Цинсяо продолжать говорить, и сказала с силой: — В любом случае, нам некуда идти. Лучше войти в тайную сферу и посмотреть. Я еще не видел тайного царства.Луо Хань сказала это, и Линь Цинсяо не захотела больше упоминать об этом. На самом деле, это не такая уж страшная травма. Собственная плоть и кровь дракона тиранична, и пока рана не смертельна, она может исцелить себя сама. Линь Цинсяо привык к этому с детства, но в этот раз он копал внутреннюю алхимию. Копать внутреннюю алхимию дракона было равносильно тому, что копать сердце человеческой расы. Теперь, когда боги поставили Лонг Дана в такое положение, **** сфера все еще испытывала боль, но боль такой степени можно было терпеть. В отличие от этого, повреждение меридианов – пустяк. С самого раннего возраста Су Ифань держал свои ресурсы культивации, Линь Цинсяо мог использовать только удвоенную культивацию, чтобы восполнить недостаток тоника. В то время он был молод, не умел проводить духовную энергию, и его меридианы неоднократно повреждались. Ситуация была гораздо серьезнее, чем сейчас. Более того, в этот раз восстановление с помощью эссенции дерева Бодхи было лучше, чем много раз до этого, и Линь Цинсяо не считал такой уровень боли травмой. Неожиданно оказалось, что Луо Хань хотела найти Журавля Линьланя именно по этой причине. Линь Цинсяо чувствовал себя неловко, словно его бросили в водоворот событий. Всю жизнь он был в тени брата, Линь Чонъюя. Тот всегда купался в лучах славы, притягивая к себе все внимание, словно магнит. Даже незначительная травма Чонъюя могла перевернуть мир Чжуншань. А Цинсяо? Он всегда оставался в тени, уступая дорогу брату, смиренно прячась за его спиной. И вот, вдруг, его рана, ничтожная по меркам Чонъюя, заставила кого-то отправиться в тайное царство за эликсиром. Мир перевернулся. Цинсяо потерял сознание на мгновение, а когда открыл глаза, увидел перед собой Луо Хань, закутанную в вуаль. — Мы собираемся в тайное царство, — спросила она с нескрываемым волнением и любопытством, — нужно ли нам готовить алхимические принадлежности? Цинсяо вздохнул, глядя на взволнованную девушку. — Конечно, — ответил он. Луо Хань уже представляла себя героиней романа, исследующей неизведанные земли. Она уже хотела бежать за покупками, но Цинсяо поднял руку, и перед ней выросла ледяная стена. — Вернись и принеси занавеску, — сказал он. — О, — прошептала Луо Хань.

http://tl.rulate.ru/book/92594/3188277